

Возилова Екатерина Анатольевна

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена проблеме развития американско-российских культурных отношений в конце XIX - начале XX в. Взаимодействие двух великих держав начиная со второй половины XIX века знаменовало собой новую эпоху в истории политических и социально-экономических отношений. Опираясь на источники и публикации из Соединенных Штатов и России, автор раскрывает множество новых деталей о культурных и научных контактах между двумя странами, выдвигая гипотезу о множественности факторов, которые повлияли на эволюцию американско-российского диалога. Таким образом, первые дипломатические, культурные и личные отношения между двумя странами носили более интенсивный характер, чем сообщалось ранее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60.
20. Сборник декретов и постановлений Рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. М., 1919. Вып. 1. 204 с.
21. Слезин А. А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. 2. С. 179-184.
22. Смычка. 1928. 25 апреля.
23. Фотиев-Зарницин Н. В. Ищите лицо нового театра // Искусство и жизнь. 1924. № 3. С. 2-5.
24. Футорьянский Л. И. Зарождение пионерской организации в Оренбуржье // Педагогический сборник. Оренбург, 1960. С. 172-183.
25. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО). Ф. 4. Оп. 1.
26. ЦДННЮО. Ф. 5. Оп. 1.
27. ЦДННЮО. Ф. 7. Оп. 1.
28. Чкаловский областной драматический театр им А. М. Горького. 100 лет. Чкалов: Чкал. кн. изд-во, 1957. 160 с.
29. Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе / пер. с нем. А. Г. Аджикурбанова; науч. ред. Е. Ю. Зубкова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 438 с.

INVOLVING PROFESSIONAL AND AMATEUR THEATRES OF ORENBURG REGION INTO POLITICAL AGITATION AND PROPAGANDA IN THE 1920-1930S

Bragirov Gleb Borisovich, Ph. D. in History
Orenburg State Medical University
gl.br2011@yandex.ru

The article discovers the specifics and content of the process of involving the professional and amateur theatres of Orenburg region into the agitation and propagandistic work of the first decades of the Soviet state. The author identifies the peculiarities and differences of the professional and amateur theatres agitation and propagandistic activity, provides a general developmental analysis of the theatrical management system, which determined the nature and purposes of its use in the state ideological policy.

Key words and phrases: theatrical art; professional theatre; amateur theatricals; political agitation; political propaganda; communist ideology.

УДК 9; 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме развития американско-российских культурных отношений в конце XIX – начале XX в. Взаимодействие двух великих держав начиная со второй половины XIX века знаменовало собой новую эпоху в истории политических и социально-экономических отношений. Опираясь на источники и публикации из Соединенных Штатов и России, автор раскрывает множество новых деталей о культурных и научных контактах между двумя странами, выдвигая гипотезу о множественности факторов, которые повлияли на эволюцию американско-российского диалога. Таким образом, первые дипломатические, культурные и личные отношения между двумя странами носили более интенсивный характер, чем сообщалось ранее.

Ключевые слова и фразы: американско-российские отношения; музыкальная культура; Д. А. Агренин-Славянский; А. Г. Рубинштейн; П. И. Чайковский; С. В. Рахманинов; Русское симфоническое общество Нью-Йорка; Всемирная художественно-промышленная выставка 1893 года в Чикаго.

Возилова Екатерина Анатольевна

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
Kate-a@bk.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

На современном этапе развития гуманитарного знания особую значимость приобрела проблема отношений с «другой» культурой. Ее обсуждение включает широкий спектр вопросов, в котором науке, искусству, музыке, как действенному средству познания культурного «другого», принадлежит особая роль. Общим местом в исследованиях американско-российских культурных связей второй половины XIX – начала XX века можно считать утверждение, что особое внимание американской публики к России определялось, прежде всего, активным гуманизмом русской культуры, ее «всемирной отзывчивостью». Многие для развития отношений двух стран сделали вклад в развитие российских музыкантов, композиторов, хоровых, оперных и танцевальных ансамблей, которые оставили свои воспоминания, впечатления о США и ее жителях, привнеся тем самым тонкие и важные штрихи к портрету американской культурной жизни, расширяя представления россиян об Америке [16, р. 6].

В исторической науке на сегодняшний день нет однозначного мнения о первых российских музыкантах-гастролерах в США. По сведениям ученого-американиста Э. А. Иваняна, в 1868 году в США дал несколько

концертов хоровой дирижер и композитор Ю. Н. Голицын [3, с. 49]. Юрий Николаевич Голицын – сын известного мецената и любителя музыки князя Н. Б. Голицына, по заказу которого Л. Ван Бетховен сочинил увертюру «Освящение дома» и три струнных квартета, известные как «голицынские». Хоровая капелла, созданная Ю. Н. Голицыным в 1842 году из 70 бывших крепостных его тамбовского имения, считается первым концертным хором в России. Однако, музыковед Ю. С. Горяйнов, посвятивший ряд книг Ю. Н. Голицыну и представив в своих трудах большой объем источников, в частности, письма хорового дирижера из-за границы (Англия, страны Европы), не упоминает об американском турне Ю. Н. Голицына [1, с. 3, 5; 2, с. 17, 18, 21-23]. Так же, изучив переписку Ю. Н. Голицына и семьи Рахманиновых, приходим к выводу, что с 1858 по 1862 гг. князь находился в Англии, где он познал и триумфальный успех, и долговую тюрьму. Таким образом, вопрос об американских гастрольях Ю. Н. Голицына в исторической литературе освещен неоднозначно и требует дальнейшей коррекции. Более богатая источниковая база существует о выступлениях другого хорового коллектива. В 1869 году в Нью-Йорке начались выступления народного хора под руководством Д. А. Агренева-Славянского. Будучи сам собирателем русского народного певческого творчества и талантливым исполнителем русских народных песен, он создал годом раньше в Праге хоровой коллектив «Славянская капелла» в составе 20 человек и стал гастролировать по миру, пропагандируя русскую и славянскую музыкальную культуру. Зимой 1869-1870 гг. Славянский объехал все штаты Новой Англии, посетил юг и запад Америки [14, с. 27]. В ноябре 1869 года он и его обряженный в национальные костюмы хор, фигурировавший в афишах как «Большая императорская российская концертная труппа» (Grand Imperial Russian Concert Troupe), выступили в огромном по тем временам здании «Стэйнуэй-холл», вмещавшем до 3 тыс. зрителей и принадлежавшем известному фабриканту музыкальных инструментов У. Стэйнуэю, с исполнением русских и украинских народных песен, вызвав огромный интерес у местных меломанов [9, с. 209].

Однако выручка с первого концерта оказалась незначительной, несмотря на то, что зал был переполнен. Как заметил сам Славянский, большую часть полученной суммы от концерта приписал себе нанятый кассир американец. И тогда талантливый руководитель «Славянской капеллы» предпринимает весьма неординарное решение – показать жителям Нью-Йорка русскую оперу. Постановку предполагалось осуществить в двухнедельный срок – явление феноменальное, но в Америке это оказалось возможным! Афиши, расклеенные по Нью-Йорку, гласили: «Первый раз в Америке труппа императорского театра из С.-Петербурга. Опера Верстовского “Аскольдова могила” в трех актах и четырех картинах. Великолепные костюмы, музыка и прочее – все из России!» [Там же, с. 212]. Собранные полные залы выступления певцов завершались на бис увертюрой к опере «Жизнь за царя» М. И. Глинки в исполнении оркестра, а на повторный бис – русской народной пляской под музыку его же «Камаринской». Исполнение национального русского танца под звуки «Камаринской» привело ньюйоркцев в восторг. Особенное впечатление на американцев произвело духовное песнопение, для исполнения подобных концертов Славянскому предоставили протестантские церкви. Сам артист записывал в дневнике: «Перед началом концерта густые толпы народа окружали церковь... иной раз и случалось и так, что потеряв надежду пробраться ко входу, нам приходилось лезть через отворенное окно» [10, с. 28; 15, р. 1-3]. Славянского глубоко тронула в характере американцев удивительная восприимчивость к духовным песнопениям. В том же году Славянский издал в США несколько духовных песен («Херувимскую», «Плотию усну», «Отче наш» и др.), а также «Боже, Царя храни». Русская музыка разошлась в 10.000 экземплярах во время концертного сезона [14, с. 28, 163]. По тем временам количество немалое.

Гастроли петербургских артистов не обошлись и без скандала, который тотчас был раздут журналистами. Случилось так, что опера одновременно лишилась двух лучших примадонн, причем бытовала версия «о похищении прекрасных дам». Вскоре стало известно, что одна актриса уехала из Нью-Йорка с американским поклонником, а другая скрылась по тем же основаниям, получив предложение от певца из капеллы Славянского [9, с. 213]. Заменить исчезнувших примадонн было нечем, и русская опера в Нью-Йорке прекратилась. «Славянской капеллой» было дано 175 концертов. Пожалуй, в первый раз задушевные русские народные песни прозвучали в профессиональном исполнении в концертных залах Хартфорда, Провиденса, Бостона, Буффало, Чикаго, Сент-Луиса [4, с. 212].

Вслед за народным хором Агренева-Славянского феноменальный успех выпал на долю основателя Санкт-Петербургской консерватории, выдающегося русского пианиста и композитора А. Г. Рубинштейна и профессора консерватории скрипача Г. Венявского.

Первое выступление музыкантов из России состоялось в том же «Стэйнуэй-холл», где начали гастролить русские певчие из капеллы Агренева-Славянского. В авторском исполнении прозвучал 4-й концерт до минор А. Г. Рубинштейна. После первого же концерта Рубинштейна и Венявского в Нью-Йорке оба музыканта были буквально засыпаны цветами и увенчаны лавровыми венками. Американские любители музыки были очарованы волшебной игрой пианиста и скрипача-виртуоза. Петербургские артисты, вслед за Д. Славянским, высоко отозвались о музыкальности американцев, и Рубинштейн говорил, что они «гораздо более англичан понимают и любят музыку» [8, с. 58]. Позже, в 1879 году, русский писатель, долго живший в Америке В. И. Миропольский, также отмечал большое внимание американцев к музыкальному образованию. Он восхищенно писал: «Рабочий, если у него есть дочери, выбивался изо всех сил, чтобы скопить несколько лишних долларов на фортепьяно для своих дочерей... вообще, к искусствам американцы относятся с большой энергией и охотой, чем европейцы в своих столицах» [6, с. 510].

Спонсором гастролей пианиста Рубинштейна, выступавшего с концертами вместе с Венявским, был уже упоминавшийся У. Стэйнуэй, движимый в первую очередь желанием разрекламировать продукцию своего производства. В ходе этих гастролей в США был впервые исполнен рубинштейновский цикл «Исторические концерты». Полученный им гонорар баснословного по тем временам размера (60 тыс. долл.) позволил

композитору по возвращении на родину в 1873 году отказаться от концертной деятельности и полностью посвятить себя сочинительству [3, с. 57]. Однако на гостей произвели удручающее впечатление корыстолюбие и бесчеловечность дельцов, захвативших в свои цепкие руки мир искусства в этой республике, что уже отмечалось русскими музыкантами (Д. А. Славянский), а впоследствии и живописцами (В. В. Верещагин). Пианист и скрипач на время контракта поступили в полное распоряжение американского антрепренера. «Ну уж и не дай бог никогда поступать в такую кабалу! Здесь уже нет места искусству», – вспоминал впоследствии А. Рубинштейн [8, с. 58]. А. Г. Рубинштейн, измотанный ежедневными концертами, не согласился продлить контракт и летом 1873 года вернулся на родину. Венявский гастролировал по Америке до середины 1874 года [4, с. 123].

Менее продолжительными, но оставившими более глубокий след в музыкальной истории США были гастроли в 1891 году П. И. Чайковского. В Америке он считался одним из наиболее известных и популярных композиторов России XIX века, – его Первый концерт для фортепиано с оркестром и Концерт для скрипки с оркестром были впервые исполнены именно в этой стране. Высказывалось даже мнение, что в 80-х годах он был более популярен в США, чем у себя на родине. Дело было в том, что еще в октябре 1875 года в Бостоне состоялась премьера недавно завершённого Чайковским Первого концерта для фортепиано с оркестром, а в апреле 1876 года в Нью-Йорке исполнялась его симфоническая увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта». В обоих концертах участвовал в качестве пианиста и дирижера пользовавшийся огромной известностью в США Ганс фон Бюлов, которому, кстати говоря, Чайковский посвятил свой Первый фортепианный концерт.

По инициативе директора Нью-Йоркского симфонического оркестра Уолтера Дамроша Чайковский был приглашен открыть 5 мая 1891 года знаменитый нью-йоркский зал «Карнеги холл» концертом из своих собственных сочинений, что стало крупнейшим событием в музыкальной жизни города! Дневники П. И. Чайковского, которые композитор старался вести ежедневно с первого же дня пребывания в Америке, содержат любопытные впечатления от его встреч с Эндрю Карнеги, известным американским промышленником и филантропом, «симпатичным миллионером» и «архибогачом», внешне похожим, по мнению композитора, на русского драматурга А. Н. Островского: «Он схватил меня за руки, заявив, что я являюсь некоронованным, но истинным королем музыки; обнял меня (не целуясь – тут мужчины не целуются), показывая мое величие, становясь на цыпочки и высоко поднимая руки, и, наконец, вводя всех вокруг в восторг, показывая, как я дирижирую. Он делал это так серьезно, так хорошо, так похоже, что я сам был восхищен» [11, с. 303]. Овладевшее Чайковским радостное изумление по поводу его известности и популярности его сочинений в Америке пронизывало буквально все дневниковые записи и личную переписку композитора, он явно получал огромное удовольствие от повторяемого в различных словосочетаниях утверждения о своей гораздо большей известности в Америке, чем в Европе или даже у себя на родине. И, нужно сказать, для такого утверждения у него были все основания. И сегодня не потеряло своей актуальности и справедливости (за исключением разве что слов о большей популярности и более тонком понимании творчества Чайковского американцами) высказывание С. В. Рахманинова, датированное 1910 годом, о месте и значении Чайковского в музыкальной культуре Соединенных Штатов: «Что меня в Америке приятно поразило и глубоко тронуло, это популярность Чайковского. Вокруг имени нашего композитора созданная прямо-таки культ. Не проходит ни одного концерта, в программе которого не стояло бы имени Чайковского. И, что удивительнее всего, янки, пожалуй, лучше нас, русских, чувствуют и понимают Чайковского. Положительно каждая нота Чайковского им что-нибудь говорит» [7, с. 66-67].

По мнению историка Э. А. Иваняна, успеху гастролей Рубинштейна и Чайковского в США, «где даже просвещенная общественность этих стран имела лишь самое общее представление о русской музыкальной культуре», во многом способствовал состоявшийся в 1871 году визит в США великого князя Алексея Александровича, четвертого сына императора Александра II. После чего в Америке пошла мода на все русское [3, с. 63].

Практически единственным за весь XIX век официальным общественно-культурным событием в диалоге двух культур стала IX Всемирная художественно-промышленная выставка 1893 года в Чикаго. Музыкальная составляющая была представлена русским народным хором под руководством фольклористки и хорового дирижера Е. Э. Паприц-Линёвой и американским симфоническим оркестром под управлением композитора и дирижера Мариинского оперного театра В. И. Главача. Были исполнены произведения П. И. Чайковского, М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна, М. П. Мусоргского и А. К. Глазунова. В американской прессе того времени упоминались также казачьи пляски в исполнении якобы «потомков Мазепы», собранных в труппу американским «пропагандистом дикого Запада» полковником Уильямом Ф. Коди, который был широко известен в стране под именем «Буффало Билл» [13, с. 280].

К началу XX века в кругах русской творческой интеллигенции начало складываться гиперболизированное представление о США как стране неограниченных возможностей и свобод. Относительно часто гастролировавшие в Европе музыканты, вокалисты, солисты балета стали рассматривать выступления в США пиком своей профессиональной карьеры. В 1904 году в США выехал на гастроли известный русский дирижер и пианист В. И. Сафонов, профессор, а с 1899 года директор Московской консерватории, оставшийся в Америке в течение нескольких лет и ставший главным дирижером Нью-Йоркской филармонии (1906-1909). По словам С. В. Рахманинова, свою популярность Сафонов «приобрел только потому, что он, как русский, лучше других исполнял музыку П. И. Чайковского» [7, с. 67].

К событиям, способствующим лучшему взаимопониманию, следует отнести создание в Нью-Йорке в 1903 году Русского симфонического общества, которое начало активно пропагандировать русское музыкальное искусство и организовывало ежегодные сезоны с исполнением русской симфонической музыки. В ноябре 1907 года начались трехмесячные гастроли в США Ф. И. Шаляпина, спевшего за это время в 22 оперных спектаклях («Мефистофеле» Бойто, «Дон Жуане» Моцарта, «Севильском цирюльнике» Россини)

и принявшего участие в сборном концерте солистов в «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке и Филадельфии. В целом, по словам Шаляпина, американская пресса комментировала его выступления снисходительно и, заметив, что Шаляпин – «артист не для Америки», проигнорировал его артистические способности, обратила внимание только на его голос, не оценив артистизм Шаляпина в партии Дона Базилио в «Севильском цирюльнике». «Высокий бас» остался недоволен и не скрывал своего негативного отношения к уровню музыкальной культуры «американской публики» [12, с. 168].

Крупным событием музыкальной жизни Америки стали гастроли 37-летнего С. В. Рахманинова в 1909 году. Дав 20 концертов, он покорила своим искусством виртуозной игры всю страну. Специально для этих американских гастролов С. В. Рахманинов сочинил свой Третий концерт для фортепиано с оркестром. «Эта захватывающая дух прекрасная музыка отражает бесконечные просторы России, внутренне присущую ей мощь, которая, судя по всему, столь щедро обогатила удивительный талант Рахманинова», – писал тогда один из американских музыкальных критиков. Однако Сергей Васильевич, отмечая большой успех в США, вслед за А. Г. Рубинштейном и Г. Венявским сетовал на непосильно тяжелый график выступлений: «Успех был большой, заставляли бисировать до семи раз, что по тамошней публике очень много. Публика удивительно холодная, избалованная гастрольями первоклассных артистов, ищущая всегда чего-нибудь необыкновенного, непохожего на других. Тамашние газеты обязательно отмечают, сколько раз вызывали, и для большой публики это является мерилом вашего дарования» [Цит. по: 3, с. 83].

С началом Первой мировой войны возможности культурного обмена творческими деятелями и художественными коллективами практически сошли на нет. Европа была в огне, а добираться до основных российских центров из Америки стало практически невозможно.

Таким образом, открытие американцами русской культуры пришлось на вторую половину XIX века. Нельзя не заметить, что американо-российские культурные отношения преимущественно развивались на «неофициальном» уровне. Огромную роль в пропаганде русской культуры в США сыграли, с одной стороны, русские эмигранты, с другой, частные общественные организации, российские ученые Д. И. Менделеев, А. И. Воейков, а также ряд видных представителей американской и российской художественной элиты. Именно на основе частных договоренностей и соглашений в Соединенных Штатах были организованы концерты Ю. Н. Голицына, Д. А. Славянского, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, Г. Венявского, С. В. Рахманинова. С началом XX века, российские музыканты, композиторы, певцы постепенно становятся все более активными участниками культурной жизни американского общества, внося заметный вклад в его насыщенность достойными внимания событиями. Этот процесс привел к взаимообогащению жанров искусства в контексте общего процесса диалога культур.

Список литературы

1. Горяйнов Ю. С. Из воспоминаний князя Ю. Н. Голицына и его дочери Е. Ю. Хвощинской (урожденной Голицыной). Белгород, 2004. 224 с.
2. Горяйнов Ю. С. Князь Ю. Н. Голицын и его письма к Рахманиновым. Белгород, 2013. 43 с.
3. Иванян Э. А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М., 2007. 432 с.
4. Куропятник Г. В. Россия и США: экономические, культурные, дипломатические связи. 1867-1881. М., 1981. 383 с.
5. Локшина Д. Л. Замечательные русские хоры и их дирижеры. М., 1963. 198 с.
6. Миропольский В. И. Вашингтон // Вестник Европы. 1879. № 12.
7. Рахманинов С. В. Литературное наследие. М., 1978. 292 с.
8. Рубинштейн А. Г. Автобиографические воспоминания. 1829-1889. СПб., 1889. 257 с.
9. Славинский Н. Е. Письма об Америке и русских переселенцах. СПб., 1873. 390 с.
10. Хитрово А. Д. А. Славянский и его деятельность. Тверь, 1887. 178 с.
11. Чайковский П. И. Избранные письма. М., 2002. 455 с.
12. Шаляпин Ф. И. Страницы из моей жизни. СПб., 2009. 311 с.
13. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX века. М., 2001. 690 с.
14. Юркевич М. В. Д. А. Славянский в его четвертьвековой художественной и политической деятельности. М., 1889. 209 с.
15. Princess Agrenea Slaviansky and Her Royal Russian Company. University of Iowa, 1929. 3 p.
16. Saul N. E. Concord and Conflict: The United States and Russia, 1867-1914. University Press of Kansas, 1996. 335 p.

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF AMERICAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE FIELD OF MUSIC CULTURE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE EARLY XX CENTURY

Vozilova Ekaterina Anatol'evna

Oryol State University

Kate-a@bk.ru

The article discusses the development of American-Russian cultural relations in the late XIX – the early XX century. The interaction of the two great powers since the second half of the XIX century marked a new era in the history of political and socio-economic relations. Basing on sources and publications from the United States and Russia the author reveals many new details about cultural and scientific contacts between the two countries putting forward a hypothesis of the multiplicity of factors that have affected the evolution of the American-Russian dialogue. Thus, the first diplomatic, cultural and personal relations between the two countries were more intense than it has been previously reported.

Key words and phrases: American-Russian relations; music culture; D. A. Agrenev-Slaviansky; A. G. Rubinstein; P. I. Tchaikovsky; S. V. Rachmaninoff; The Russian Symphonic Society of New York; Worldwide Art and Industrial Exhibition of 1893 in Chicago.